

Наконец Гарри подумал о Чжоу, чувствуя себя несколько виноватым, что она пришла ему на ум только после всех остальных людей. Но теперь, когда он думал об этом, он не был уверен в том, что именно чувствует к Чжоу. Он был влюблен в нее с третьего курса, но после того, как она загнала его в угол в Выручай-комнате и поцеловала под омелой, плача, он не был уверен, стоит ли продолжать с ней отношения. Гермиона была права, она еще не забыла Седрика и искала у Гарри поддержки. А Гарри не чувствовал себя способным поддержать кого-то в данный момент. Скорее, он сам нуждался в поддержке.

И теперь, когда Рон отделился от Гарри, у Гарри стало на одного человека меньше, которого нужно было поддерживать. Рон, если подумать, и так не особо поддерживал его. Рон помогал Гарри поддерживать иллюзию нормальности, но это ничего не меняло в тех странных обстоятельствах, которые преследовали Гарри повсюду. Как и сейчас, когда эти обстоятельства в очередной раз увлекли Гарри за собой, Рон отсутствовал, не делая никаких попыток поддержать Гарри.

Несомненно, в конце концов он вернется к шахматной доске, когда вокруг меня все успокоится, - не без цинизма размышлял Гарри.

Теперь, когда он действительно думал об этом, у него была только Гермиона, на которую можно было положиться. Сириус был беглецом, и это сильно ограничивало его возможности. Профессора не хотели воспринимать его всерьез. МакГонагалл, например, которая неоднократно отмахивалась от его беспокойства, когда он пытался обратиться к ней за поддержкой. Или Дамблдор, который, когда Гарри лежал в Больничном крыле после очередного околосмертного опыта, приходил весь такой дедушка со светлыми глазами, говорил загадочные слова ободрения и говорил, что Гарри еще не готов нести на себе груз понимания того, что, черт возьми, происходит. А потом награждать каким-то смешным количеством очков Дома на празднике в конце года, как будто Гарри станет легче, если он останется еще на одно лето с Дурслиами.

Мне действительно нужно завести новых друзей", - успел подумать Гарри, прежде чем темнота окончательно взяла верх и он уснул.

* * *

Последние несколько дней перед Новым годом пролетели для Гарри быстро. Большую часть времени он провел, просматривая обширную библиотеку в Гриммаулд Плейс в поисках любой информации о Департаменте тайн. Гарри был уверен, что все, что там есть, в конечном итоге будет использовано против него, поэтому он очень хотел узнать все заранее. Прошлым летом он выжил на кладбище только благодаря удаче и стечению обстоятельств, и он очень хотел быть лучше подготовленным, когда следующий раз неизбежно наступит. К сожалению, в библиотеке Блэков не было книг о внутренней работе Министерства, и Гарри сомневался, что в брошюрах по набору персонала найдется нужная ему информация. Впрочем, доступа к этим брошюрам у него не было.

Рон продолжал держаться на расстоянии от Гарри, но Гарри мог видеть, что он начинает проявлять нетерпение, ведь ему не с кем было играть в шахматы или взрывающийся снитч. А

то, что Гарри проводил большую часть времени в библиотеке, не очень-то стимулировало Рона искать себе компанию.

Гарри также поговорил с Сириусом обо всем, что произошло за семестр. Сириус согласился с тем, что Гарри нужно научиться защищать свой разум, и нехотя согласился с тем, что Снейп, вероятно, самый квалифицированный учитель, если только сам Дамблдор не захочет или не сможет. Он также дал Гарри книгу по окклюменции из библиотеки, чтобы Гарри мог научиться хотя бы основам, прежде чем подвергать себя вероятному ограниченному милосердию Снейпа. Гарри также рассказал Сириусу о своих планах навестить Долгопупсов в канун Нового года, и Сириус не увидел в этом никакой проблемы.

Итак, приближался вечер новогодней ночи, а Гарри уже сидел в своей комнате и готовился к визиту. Он расспросил Сириуса о том, чего ожидать от такого визита, и когда Сириус узнал, что у Гарри нет никакой одежды, кроме магловской, которая не очень-то подходит для визита куда-либо, и школьной мантии, Сириус тут же начал искать в доме подходящую одежду. И после довольно продолжительного спора с Кикимером Гарри стал гордым вторым обладателем мантии младшего брата Сириуса - Регулуса - из семидесятых годов. Они не были по последней моде, но их качество соответствовало наследнику самого благородного и старого Дома Блэков, и они были определенно лучше, чем все остальное, что было у Гарри. Покупка новой одежды была добавлена в растущий список дел Гарри.

- О -

Рада видеть вас здесь, мистер Поттер, - поприветствовала Августа Долгопупс Гарри, когда он высунулся из камина, сдувая пыль со своей мантии. В последнее время в поместье слишком мало гостей, и здесь становится ужасно тихо, когда только Типпи занимается своими делами по дому».

Гарри огляделся по сторонам. Родовой дом Долгопупсов сильно отличался от дома Блэков в Лондоне. Здесь были большие окна, из которых открывался вид на окрестности, и последние лучи заходящего солнца свободно проникали в большое красивое фойе, отбрасывая теплый отблеск на различные картины и старинные доспехи, стоящие в углу. Даже несмотря на внушительные размеры и впечатляющий декор, здесь царил атмосфера дома, чего никогда не было в клинически чистом доме Дурслей. Гарри не мог не позавидовать Невиллу в том, что у него здесь было, даже если он тоже был сиротой, как и Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/102151/4093408>